

ОТ МАКА К НЕДРАМ

Афганистан имеет все ресурсы, чтобы после смены власти перестроить свою традиционную наркоэкономику

ЕВГЕНИЙ ПАХОМОВ

Фото: Reuters, Matthew C. Rains, Majid Saeed (2) / Getty / Fotobank.ru, Mustafa Sayed / EPA / ИТАР-ТАСС

Пока весь Афганистан с интересом следит за развитием предвыборной гонки, эксперты оживленно обсуждают, что будет делать новое руководство страны, независимо от того, кто займет президентский пост. Основные вопросы — это удастся ли сохранить относительную стабильность после ухода западного контингента и как развивать национальную экономику. Проблема экономики стоит едва ли не более остро, чем проблема безопасности, ведь пока это государство остается ведущим мировым производителем опиатных наркотиков, о стабильности и нормальном развитии говорить сложно.

Как с тревогой отмечают эксперты ООН, производство опиатов — это, пожалуй, единственная отрасль экономики, пусть и теневой, которая в Афганистане (стране, застрявшей в XVII веке) демонстрирует современные принципы работы. Так, здесь действуют настоящие биржи, определяющие цены на наркосырье, и своего рода наркобанки. Например, распространены займы под будущий урожай мака, ссуды на создание макового поля. Популярны своего рода «фьючерсные контракты»: землевладелец может продать еще не собранный мак по фиксированной цене и тут же получить наличные. Наркопроизводители оказывают помощь не только сельскохозяйственным оборудованием, но и консультациями специалистов по разведению опийного мака — если крестьяне решатся посеять «райский цветок».

4 млрд тонн

опиума производится в Афганистане ежегодно

Словом, вытеснить эту теневую и мощную экономику можно, только предложив другую — официальную. И политики, и эксперты предлагают различные варианты для создания современной афганской экономики. Одни предлагают сделать ставку на транзит грузов из Южной Азии в среднеазиатские государства, в рамках этого проекта предлагается развивать транспортный коридор, активизировать строительство газопровода из Туркмении в Пакистан и Индию. Предлагается также способствовать замещению мака другими культурами, например спонсировать выращивание пшеницы или шафрана. Но все эксперты сходятся на том, что важную, если не ключевую роль в развитии Афганистана могут сыграть месторождения полезных ископаемых.

БОГАТЕЙШАЯ БЕДНАЯ СТРАНА

О том, что в недрах Афганистана есть чем поживиться, было известно еще в древности. Про афганские самоцветы знали даже в Древнем Египте: лазурит из месторождения Сары-Санг был популярен среди властителей всей тогдашней Азии, от фараонов до царей Междуречья. До сих пор этот минерал, который в самом Афганистане часто называют «камень ночного неба», считается эталонным лазуритом в мире. Добывали здесь и другие драгоценные камни, например рубины.

Однако настоящие открытия были сделаны уже в наше время. Редко случается, когда уникальное месторождение неожиданно открывает обычный крестьянин, такое произошло в ущелье Панджшер севернее Кабула. В 1977 году некий Мухаммад Нагин буквально споткнулся на здешнем горном склоне о россыпь изумрудов. Потом выяснилось, что в ущелье есть несколько изумрудных месторождений, причем камни очень высокого качества, не уступающего знаменитым колумбийским. Однако только ювелирным сырьем дело не ограничилось. Афганистан никогда не был полноценной колонией и всегда был довольно закрытой страной, а потому на его территории никогда не работали

во всем регионе больше ни у одного из государств нет больших запасов железа. И совсем неподалеку, в районе Шабашек, как по заказу нашлись еще и месторождения каменного угля. Все это — готовая база для развития национальной металлургии.

Кроме того, на северо-востоке страны были обнаружены пегматитовые поля, протянувшиеся вдоль границы с Пакистаном. Здесь опять оказались драгоценные камни: рубины, бериллы, изумруды, кунциты и гиддениты. Но главное, эти поля оказались богаты редкоземельными металлами: литием, бериллием, танталом, ниобием. Стратегическим «сырьем будущего», которое используется в ракетно- и самолетостроении.

В «бедном» Афганистане нашлись также запасы газа: мало кто знает, что первый газопровод в этой стране был построен еще в 1960-е годы и газ по нему поступал в Узбекистан (тогда еще бывший республикой СССР). А также месторождения нефти, хромита, флюорита, барита, залежи мраморного оникса и даже золота, ряд других полезных ископаемых. Были обнаружены и признаки урана (что вызвало одно время большой шум в мировой прессе), однако промышленных запасов урана пока все же не нашлось.

Медная шахта в Афганистане

\$ 2,5 трлн

примерная общая стоимость
минеральных ресурсов
Афганистана

современные горнодобывающие компании. Он долго оставался единственной почти нетронутой кладовой минералов во всей Евразии. Только в 1960-е годы здесь начали массово работать геологи — в основном из СССР. И тут же начались открытия.

Настоящим сюрпризом стало медное месторождение Айнак, открытое в провинции Логар — всего в 40 километрах от Кабула. Эти залежи, даже по предварительным оценкам, оказались крупнейшим медным месторождением во всей Евразии: по запасам медной руды это месторождение тут же вошло в пятерку крупнейших в мире. Северо-западнее, в горах Гиндукуша, вскоре было найдено железорудное месторождение Хаджигек. Трудно переоценить значение этого месторождения для Афганистана —

ДЕЛЕЖ ЧУЖИХ НЕДР

Уже в 1970-е годы вокруг Афганистана начался ажиотаж горнодобывающих компаний. В пакистанском Карачи в конце 1970-х годов начал строиться крупнейший металлургический комбинат, и пакистанцы явно рассчитывали и на афганскую руду. И не только они, многие заявляли о готовности войти в нетронутую страну. Но все понимали, что сначала требуются немалые вложения.

В Афганистане, где нет даже железных дорог, для разработки месторождений необходимо создать хотя бы первичную инфраструктуру: подвести к залежам дороги и элек-

\$40 млрд

**примерная стоимость
золотоносных месторождений
в провинции Газни**

Пока афганским военнослужащим практически нечего охранять на полузаброшенных шахтах

тричество, создать условия для работы. Кабульские власти рассчитывали, что горнорудные компании помогут начать строительство долгожданных железных дорог, создадут тысячи рабочих мест. Однако в 1978 году в Афганистане произошел переворот, а годом позже сюда вошли советские части, началась война. Многие проекты оказались заморожены, и надолго.

Но далеко не все месторождения опустели. Так, драгоценные камни продолжали добывать, и очень активно. На всех известных россыпях самоцветов начался ажиотаж кустарных раскопок — ювелирное сырье стало важным подспорьем для многих лидеров боевиков-моджахедов. Например, знаменитый полевой командир Ахмад-Шах Масуд контролировал изумрудные рудники ущелья Панджшер, где располагалась его ставка. Злые языки утверждали, что многими военными успехами «Лев Панджшера» обязан этим самым зеленым камням, которые позволяли ему подкупать генералов и чиновников в просоветском Кабуле и даже якобы в Москве.

Месторождение лазурита также контролировали моджахеды, которые активно торговали «ночным небом» с иностранными ювелирными компаниями через Пакистан.

Когда в середине 1990-х годов к власти в Кабуле при-

шли талибы, они решили начать, наконец, работы на неювелирных месторождениях страны. В конце минувшего века появилась информация, что западные корпорации вскоре приступят к долгожданной разработке местных месторождений. Например, греческая компания Consolidated Construction выразила готовность начать работу на газовых и нефтяных месторождениях, а ряд западных корпораций из США, ЮАР, Великобритании и Германии проявили серьезную заинтересованность к медному месторождению Айнак. Талибские власти намеревались создать международный консорциум для совместной разработки меди.

Но и этим проектам не суждено было сбыться: после терактов 11 сентября 2001 года режим «Талибан» в Афганистане пал под ударами американской авиации.

И вот сегодня на наших глазах разворачивается третья попытка начать масштабную разработку недр Афганистана. По данным ряда западных экспертов, общая стоимость содержимого афганских месторождений оценивается ни много ни мало в триллион долларов. А потому развитие горнорудной отрасли действительно может если и не победить, то серьезно потеснить афганскую наркоэкономику.

ПОПЫТКА НОМЕР ТРИ

Хотя в прошлом заинтересованность в работе на афганских рудниках не раз выказывали западные корпорации, президент Карзай, очевидно, имел свои предпочтения (которые, отметим, забегая вперед, не всем понравились). Как бы то ни было, но самые «вкусные» куски афганских месторождений получили корпорации из Азии. Возможно, отчасти причиной этого стала нерешительность Запада — в Европе и США все ждали, чем же кончится борьба с талибами, а вот азиатские корпорации решили, что не стоит ждать стабильности в вечно нестабильной стране, и перешли в наступление. Кроме того, как отмечают многие обозреватели, азиатские компании лучше знают, как можно договориться с кабульскими властями.

Необработанный лазурит

В итоге медное месторождение Айнак, вожделенная мечта многих компаний, досталось китайской государственной корпорации China Metallurgical Group Corporation (MCC). Победа китайцев в борьбе за Айнак вызвала серьезное недовольство конкурентов из США и Канады, заявивших «о коррупции при принятии этого решения». Но, несмотря на протесты, в 2008 году правительство Афганистана и китайская корпорация подписали соглашение, по которому MCC готова вложить в проект 2,9 млрд долл. в течение ближайших пяти лет, а в перспективе китайские инвестиции в афганскую медь могут достичь пяти миллиардов.

При этом китайская корпорация бралась построить электростанцию для обеспечения месторождения энергией, часть электричества будет направляться в Кабул. А кроме того, протянуть к Айнаку железнодорожную ветку. Ожидается, что проект может приносить 250 млн долл. дохода ежегодно. Но дело не только в деньгах или дороге. По оценкам Всемирного банка, разработка Айнака может создать

4500 прямых рабочих мест и 7600 косвенных, а всего, с учетом работы смежных производств и ростом благосостояния жителей этого региона, разработка месторождения может обернуться заработком для более 60 тыс. человек.

Пока, однако, китайцы вложили лишь около 360 млн долл. — MCC говорит, что предварительные работы потребовали расчистки территории от мин и неразорвавшихся снарядов, а также проведения дополнительных исследований. Но мало кто сомневается, что китайская сторона еще и выжидает, — все смотрят, как будет развиваться ситуация при новом президенте и после ухода западных сил. В последнее время MCC старается избегать любых комментариев по поводу своей деятельности на Айнаке, за исключением одного: «Мы не намерены отказываться от разработки месторождения».

По-прежнему много разговоров идет о богатых редкими землями пегматитовых полях на пакистанской границе. По информации СМИ, заинтересованность в этих месторож-

дениях демонстрировали компании из США, однако о реальных договоренностях так и не сообщалось. Еще одно из давно известных, но до сих пор не тронутых огромных месторождений Афганистана — месторождение железа Хаджигек — пока досталось Индии. «Пока», потому что дальше подписания протокола о намерениях дело еще не пошло.

Поначалу индийский консорциум AFISCO, объединивший ряд компаний во главе с государственной Steel Authority of India Limited (SAIL), намеревался вложить до 11 млрд долл. в добычу афганской железной руды. Планировалось, что на месторождении будут построены дорога и электростанция, кроме того, консорциум намерен создать металлургический завод для плавки стали на месте.

Окончательное соглашение должно быть подписано после того, как в Афганистане будет принят закон, предусматривающий защиту иностранных инвестиций в горно-рудную промышленность. Ожидается, что это произойдет уже при новом правительстве. При этом в последнее время

появилась информация, что концерн AFISCO пока готов вложить лишь 1,5 млрд долл. А потом, мол, посмотрим.

Очевидно, что, как и в случае с месторождением Айнак, осторожность инвесторов объясняется неуверенностью в том, что новым властям Афганистана удастся удержать ситуацию под контролем — после ухода западных сил.

Впрочем, отказываться от участия в проектах пока никто не собирается. Эти компании чем-то напоминают золотоискателей XIX века: главная задача для них сейчас — застолбить участок. А затем ждать благоприятных времен, уже имея все права на месторождение. И верить в то, что новые власти страны, кем бы они ни были, признают их права. В конце концов цена на минеральное сырье со временем может только вырасти.

Только вот, в отличие от горнодобывающих компаний, производители опиума выжидать не собираются и готовы производить свой товар на экспорт при любых режимах и правительствах. **МП**